

Новое гнездо, свитое для него Старым древом, и впрямь оказалось куда уютнее привычной, но слишком уж тесной скорлупы безопасного дома. Линь Чжао спал сладко и безмятежно — пожалуй, это была его лучшая ночь за долгое время.

Выбравшись наружу и ступив на упругую ветвь, он замер, оглядывая изумрудную рощу и вдыхая сладковатый аромат цветов. На душе было тихо и по-особому безмятежно, словно он укрылся от суеты в благословенной персиковой обители — точь-в-точь как замученный старшеклассник, вырвавшийся на выходные в глухую деревню.

Но стоило перебраться повыше, на самую макушку густой кроны, как очарование развеивалось. В вышине все так же тускло горело багровое Пурпурное солнце, а за пределами оазиса простиралась бесплодная, выжженная пустошь. На ее фоне даже этот крошечный живой лесок мгновенно наполнялся зловещей жутью, словно в его тенях притаился первородный кошмар. Чистой воды опасная зона, созданная специально для того, чтобы игроки приходили сюда устраивать зачистку.

— Ну, можно сказать, денек выдался на редкость погожим, Старое дерево! — Линь Чжао легонько похлопал ладонью по толстой ветви под собой. — Давай, собирай пожитки. Пора выдвигаться.

В то же мгновение рядом беззвучно соткался Цзи Яогуан. Плотные изумрудные лозы за его спиной переплелись в огромный кокон, надежно удерживая и древесный домик, и массивную скорлупу. Из-за нелепой разницы в размерах казалось, будто мужчина взвалил на плечи тушу целого динозавра.

— Да ты, я погляжу, мастер на все руки, брат Яогуан! — Линь Чжао восхищенно хлопнул в ладоши, но тут же озадаченно нахмурился: — Но как мы с этой машиной отсюда выберемся? Насколько я помню, тот подземный ход в ширину был всего ничего.

Он развел руки, очерчивая в воздухе узкий круг:

— В прошлый раз мы там вдвоем еле протиснулись, бок о бок прижимались. А теперь ты еще и мою скорлупу с собой тащишь. И как мы пройдем?

Цзи Яогуан лишь снисходительно улыбнулся:

— Шаманское государство не раз отправляло войска в Океан Руин. Разве могла бы армия протиснуться сквозь узкую щель? В прошлый раз проход сузился лишь потому, что Отец-бог изволил гневаться.

— И что, на этот раз он гневаться не станет? — Линь Чжао лукаво вскинул бровь.

Цзи Яогуан уверенно и неторопливо сплел пальцы в священную печать. В этот раз он даже не

стал чертить защитные знаки, а сразу вознес голос к небесам:

— Отец-бог, сущий на небесах, внимли моей смиренной мольбе! В глубинах Океана Руин кровь Золотого ворона не угасла, а скверна рассеяна. Ныне я возвращаюсь в Шаманское государство, и потому молю: отвори Врата Океана Руин без промедления! Упустим этот миг — и вечное раскаяние ляжет бременем на наши сердца. Услышь же и ответь!

Драгоценная жемчужина на его груди вспыхнула лазурным светом и воспарила, разворачивая в воздухе мерцающие контуры пространственного знака.

Линь Чжао удивленно огляделся:

— Погоди, мы же на дереве стоим. Разве спускаться на землю не нужно?

Цзи Яогуан сдержанно ухмыльнулся:

— Нет нужды. Теперь, когда мне больше не нужно сдерживать печать, Отец-бог сам прибежит просить нашего возвращения. И уж поверь, на этот раз мы войдем не через заднюю дверь.

Линь Чжао не удержался от смешка — уж больно редко Старое дерево позволяло себе так важничать:

— Смотри не доиграйся, великий тактик. Как бы по возвращении в Шаманское государство Отец-бог лично не растолковал тебе, кто тут папочка.

Цзи Яогуан тепло улыбнулся:

— Не посмеет. Моя персона все еще представляет для него немалую ценность, а уж ты для него и вовсе сокровище. Не бойся ничего по прибытии. Уверяю, о тебе он позаботится гораздо нежнее, чем обо мне.

Линь Чжао язвительно прищурился:

— Нежнее? Так же нежно, как упек тебя в эту дыру?

Пока они препирались, мир вокруг пошел зыбкой рябью. Изумрудные деревья покачнулись и начали растворяться, точно призрачный мираж в пустыне.

У Линь Чжао сладко екнуло в груди. Контуры листвы задержались и поплыли, будто кадры испорченной пленки, сменяясь совершенно иной картиной. Мгновение — и благоухающий лесок бесследно растаял в воздухе, а за их спинами выросла серая громада Великой стены Ба.

Над головой же сияло обычное, клонящееся к закату солнце.

Никакой тошноты, никаких безумных кувырков в пустоте и блужданий по темным туннелям. Пространственный скачок произошел мгновенно и плавно, превзойдя все ожидания. Линь Чжао даже рот приоткрыл от изумления.

— Погоди, Старое дерево... — не удержался он от вопроса. — Получается, когда мы в прошлый раз пробирались сквозь ту грязную нору, нас просто целенаправленно изводили?

Цзи Яогуан неловко коснулся кончика носа:

— Ну... дела минувших дней. Не стоит ворошить прошлое.

Линь Чжао весело фыркнул:

— Ладно, проехали. Ну что, брат Яогуан, доставай свои хваленые голубые ракушки. Будем просить стражу открыть ворота.

— С твоей скорлупой нас туда не пустят, — широко улыбнулся Цзи Яогуан. — Давай-ка сменим маршрут. Устроим А-Цзиню приятный сюрприз.

— Ого, решили наплевать на правила? — Линь Чжао лукаво прищурился.

"Неужели это я умудрился так испортить благонравное Старое дерево?"

— Мы явились сюда ради спасения всех жителей государства Ди, от мала до велика, так к чему эти прятки? — мягко возразил Цзи Яогуан. — К тому же, говорить я собираюсь с тем, кто эти самые правила и устанавливает.

С этими словами он шагнул к каменной кладке Стены и легонько постучал по шероховатой поверхности.

На месте удара послушно открылась небольшая ниша. Цзи Яогуан потянулся к своему венцу из лазурных ветвей, сорвал один листок и небрежно бросил его внутрь.

В следующий миг Великая стена глухо вздрогнула. Каменные глыбы разошлись в стороны, являя огромный проем, под стать дворцовым вратам. Вот только за порогом клубилась зловещая, непроглядная мгла, словно заманивающая путников в ловушку.

Вдруг из темноты прохода бесшумно высунулась исполинская змеиная голова. Ее холодный немигающий взор сперва уперся в Линь Чжао, а затем змея негромко прошипела:

— Твое домашнее дерево... Могу я одолжить его на пару слов?

Цзи Яогуан уже открыл было рот, собираясь сказать, что скрывать от А-Чжао ему нечего, но юноша опередил его, довольно закивав:

— Договорились, но аренда платная! И давай побыстрее, одна нога здесь, другая там!

"Какая понятливая рептилия, — удовлетворенно подумал Линь Чжао. — Сразу сообразила, чье это дерево".

— Договорились, — прошипел исполинский змей.

В следующее мгновение он распахнул пасть, бережно сцапал Цзи Яогуана и скрылся в глубинах Стены. Каменный проем сузился, оставив после себя лишь аккуратную арку, из которой спускалась цепочка парящих в воздухе каменных ступеней.

Линь Чжао уверенно шагнул на парящие ступени. Миновав темный коридор, он обнаружил, что очутился прямо в самом центре внутреннего города.

"Настоящий VIP-билет, ничего не скажешь".

Юноша неторопливо побрел по вымощенной бамбуком улице, подставляя лицо ласковым лучам солнца, пробивавшимся сквозь густые кроны.

Вокруг спешили по делам прохожие. По мостовой сновали крылатые люди из Государства Перьев, краснолицые жители Государства Пожирателей Огня и гибкие змеелюди. В этой пестрой толпе Линь Чжао казался самым обычным странником.

Он заметил на углу скромную палатку с едой. Стоявшая за прилавком женщина средних лет радушно всплеснула руками:

— Молодой человек, не желаете отведать горячего рагу из зелени и мяса? Тут у меня самые свежие бамбуковые побеги, лук-порей, сочная свинина и молодые бобовые ростки — и все это под моим особым домашним соусом. Объедение, попробуйте!

Линь Чжао приветливо улыбнулся:

— С удовольствием. Давайте одну порцию.

Он примостился на низенькой скамеечке у стола. Вскоре перед ним появилась исходящая паром глубокая плошка. От нее валил густой, одуряюще аппетитный аромат. Первый же кусок

принес невыразимое блаженство — сытная горячая еда дарила совершенно иное удовольствие, нежели приевшиеся лесные фрукты.

И пусть рядом не было Старого дерева, готового разделить с ним обед, аппетит у него разыгрался нешуточный.

Больше всего на свете Линь Чжао любил именно это — простое очарование земной жизни с ее суетой и горячей пищей.

Осушив миску дочиста, Линь Чжао сыто зажмурился и вдруг замер. До него дошло: Старого дерева рядом нет, а в его собственных карманах... кажется, не водилось ни единой жалкой монетки.

Впрочем, унывать он не собирался.

Линь Чжао незаметно отщипнул крохотную щепку от края скамьи и влил в нее каплю своей искры пламени.

— Хозяйка, — мягко произнес он, протягивая кусочек дерева. — Денег у меня с собой нет, но возьми это. Это священная древесина из Шаманского государства. Она отлично очищает от скверны и горит очень долго. Если отнесешь ее в любую лавку, тебе за нее приличную сумму отвалят.

Женщина испуганно замахала руками и торопливо поклонилась:

— О, почтенный шаман! Но у меня же совсем простая еда... У меня не найдется сдачи с такого сокровища!

— Хм... — Линь Чжао задумался.

Оглядевшись, он вдруг заметил знакомую фигуру — мимо лотка, уныло понутив голову, шел паренек с деревянным ведром в руках. Линь Чжао мгновенно протянул руку и бесцеремонно схватил его за плечо:

— О, А-У! Одолжи-ка золотую ракушку.

— Золотую ракушку?! — Вэйшэн У от изумления чуть ведро не выронил. — Да ты грабитель! Мне на карманные расходы в месяц дают всего двадцать голубых ракушек!

Линь Чжао многозначительно прищурился:

— Выручишь меня сейчас — обещаю, тебе больше ни разу в жизни не придется драить эти проклятые перила.

Вэйшэн У среагировал мгновенно. Он тут же выгреб из потайного мешочка все припрятанные монеты и сунул их юноше в руку:

— Забирай все!

В это время в Наблюдательной башне государства Ди вице-владыка Сы Цзинь рассеянно листал бамбуковые дощечки со списками кандидатов на предстоящий Великий отбор. Рядом с ним стоял молодой юноша, на плече которого дремал белый кролик. Они оживленно спорили, то и дело тыча пальцами в записи.

— Вице-владыка, эта ваша болезнь вам окончательно мозги высушила?! — Цзи Ванчжи едва не подпрыгнул на месте. — Как можно отправлять абсолютно всех шаманов-учеников на Великий отбор? Вы думаете, страж заставы Великой Лазурной реки сделает для вас исключение? Да плевать он хотел на ваши списки! Если вы его разозлите, он вообще никого через границу не пропустит!

Сы Цзинь негромко закашлялся, изящно прикрыв рот ладонью:

— Пусть стоят у ворот. Скольких удастся пропихнуть — столько и спасем. А если начнется разбирательство, всю вину я возьму на себя.

— Владыка и без того тащит на себе непосильную ношу! Может, хватит уже добавлять ему забот?!

— Исток-призрак выбрал нас для следующего жертвоприношения, — тихо прервал его Сы Цзинь.

— Что?! — Лицо Цзи Ванчжи мгновенно побелело, а в глазах вспыхнула лютая ненависть. — Вице-владыка, неужели мы не можем объединиться с другими государствами и раздавить эту нечисть?!

— А ты думаешь, почему влияние Истока-призрака растет с каждым годом? — со вздохом покачал головой Сы Цзинь. — Шаманское государство перекрыло нам потоки земной благодати, и теперь наши рубежи безжалостно пожирает скверна. В последнее время великие державы вынуждены стягивать силы и сдавать внешние рубежи. Ну а те, кто не желает отступать, находят лишь один выход — грабить слабых соседей, отбирая у них остатки живительной силы земли.

— Твари! — процедил сквозь зубы Цзи Ванчжи.

Он не стал задавать глупых вопросов о том, почему бы им тоже просто не сузить кольцо обороны. Любое отступление означало добровольный отказ от внешних плодородных земель и поселений. Город окажется заперт в каменных стенах столицы, лишенный продовольствия и ресурсов. Такое сжатие — лишь отсрочка неминуемой смерти.

К тому же, каждый клочок этой земли был отвоеван у скверны и омыт кровью бесчисленных павших воинов. Каждая пядь была священна. Разве мог хоть кто-то в здравом уме добровольно отдать ее на растерзание чудовищам?

— Так что за действиями Истока-призрака явно стоит чей-то злой умысел, — горько усмехнулся Сы Цзинь. — Владыка уже балансирует на грани окончательного искажения. На западе бушует Океан Руин. Соседи не верят, что мы устоим, и, похоже, уже вовсю делят между собой наших шаманов-учеников и остатки живительной силы земли.

— И только простые люди даром никому не нужны, верно? — с горькой усмешкой бросил Цзи Ванчжи. — Ведь великие правители и собственные рты прокормить не в силах.

Сы Цзинь кивнул:

— И все же человек сам кует свою судьбу. Раз уж нас загнали в угол, остается только идти до конца и спасти столько жизней, сколько сможем. Ступай и немедленно объяви о начале отбора.

Цзи Ванчжи бесшумно поклонился и покинул покой. Уходя, он украдкой смахнул набежавшую слезу.

Сы Цзинь долго смотрел ему вслед. Оставшись один, болезненно бледный, но удивительно изящный вице-владыка устало откинулся на кушетку и прикрыл глаза, погружаясь в зыбкую полудрему.

Внезапно Сы Цзинь встрепенулся. Сердце его тревожно екнуло. Спустя мгновение в его уединенный дворик ярким золотым сполохом ворвался незванный гость.

Вице-владыка мгновенно съежился, на его лице отразился дикий испуг. Он испуганно запричитал, пятясь к стене:

— Т-ты кто?! Что тебе нужно?! Я вице-владыка этой страны! Мой брат — великий небесный шаман! Если ты посмеешь причинить мне вред, тебе не жить!

Для пущей убедительности он картинно прижал ладонь к бледным губам, приготовившись привычно закашляться кровью.

Линь Чжао, наблюдая за этим цирком, лишь закатил глаза:

— Да прекрати ты ломать комедию. Поднимайся живее, разговор есть.

Сы Цзинь испугался еще сильнее:

— Нет! Я не поддамся на твои гнусные угрозы! Я вице-владыка Ди, и скорее покончу с собой, чем соглашусь...

— Я пришел предложить сотрудничество, — отрезал Линь Чжао.

Сы Цзинь соорудил умильную, жалобную гримасу:

— Да разве так дела делаются? Если хочешь договориться, будь добр, направь официальное прошение через канцелярию. Я делами за спиной у советников не занимаюсь! Не хватало еще, чтобы поползли слухи, будто мы тут с тобой наедине черт знает чем занимаемся!

Линь Чжао от такой наглости даже опешил, а потом расхохотался:

— За спиной не занимаешься, говоришь? А сам-то давно безгрешным стал?

Сы Цзинь страдальчески схватился за грудь:

— И что же ты, интересно, знаешь? Лично я знать не знаю, что ты там знаешь! А раз пришел расспрашивать, значит, сам ничего не смыслишь в моих правилах. И вообще, с какой стати ты разговариваешь со мной в таком тоне? Да стоит мне только крикнуть, и сюда ворвется толпа стражников!

Линь Чжао снисходительно улыбнулся:

— Ну хорошо. Раз уж ты такой упрямый и нормального языка не понимаешь, придется достать козыри. — Он сделал паузу, многозначительно прищурившись. — Ты ведь очень не хочешь, чтобы твой брат узнал, что твоя смертельная болезнь — обыкновенная симуляция, верно?

В душе Сы Цзиня поднялась настоящая буря. Внутри все похолодело, но внешне он продолжал разыгрывать хрупкую, беззащитную жертву. Он прекрасно помнил, что за эти годы кое-кто уже пытался уличить его во лжи, но благодаря безупречному актерскому таланту и тяжелому недугу его брата Сы Ли все подозрения удавалось легко развеять.

А потому... вице-владыка через силу выдавил безмятежную улыбку:

— Понятия не имею, о чем ты толкуешь. Можешь плести моему брату любые сказки — он тебе ни на грош не поверит.

Все эти годы Сы Цзинь вел себя предельно осторожно. Без прямых улик любые нападки этого выскочки Сы Ли сочтет глупой клеветой, так что бояться было решительно нечего.

Линь Чжао победоносно улыбнулся:

— Моему слову он, положим, не поверит. Но что, если ему об этом поведает тот, кому он доверяет безоговорочно?

В этот миг Сы Цзинь похолодел. Лишь сейчас он краем глаза заметил, что в шаге от него бесшумно выросла чья-то высокая фигура.

Даже в Шаманском государстве Сы Цзинь по праву считался выдающимся мастером, но этот незванный гость умудрился подобраться к нему абсолютно незамеченным.

"Да кто это такой?! Как он вообще сюда просочился?!" — паника вице-владыки нарастала с каждым мгновением.

Но тут таинственный незнакомец поднял голову, позволяя рассмотреть свое лицо.

Мужчина мягко, с полуулыбкой произнес:

— Если об этом заговорю я, А-Ли поверит мне без лишних расспросов.

В ту же секунду Сы Цзинь и его птица в клетке одновременно издали пронзительный, истошный вопль.

— Какого черта ты тут забыл?! — Его глаза вспыхнули праведным гневом. — Неужели ты настолько меня ненавидишь, что готов на все, лишь бы занять мое место подле брата?!

Линь Чжао с улыбкой заступил дорогу Сы Цзиню, заслоня собой Старое дерево:

— Ну все, вице-владыка, довольно сцен. Давайте-ка вернемся к нашему деловому предложению.

Он выдержал короткую паузу и с самым невинным видом добавил:

— Ведь ты действительно очень не хочешь, чтобы твой брат узнал всю правду о твоём драгоценном здоровье?

<http://bllate.org/book/20648/2224577>